

К ВОПРОСУ О ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЯХ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Костюкевич М.А. (УО МГПУ им. И.П. Шамякина, г. Мозырь)

Научный руководитель – Т.Н. Талецкая, канд. филол. наук, доцент

Языковой знак существует, как известно, в трёх измерениях. К ним относятся – синтаксис, семантика и прагматика (три аспекта изучения языкового знака в семиотике, как науке о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения). Прагматика – это раздел семиотики, в котором изучаются отношения между знаковыми системами и теми, кто их использует.

Продемонстрируем на примере галлицизма „Ruine“ взаимодействие синтаксического, семантического и прагматического аспектов языкового знака. „*Die Ruinen der alten portugiesischen Festung ragten unheimlich in den dunklen Himmel*“ [1, 92–93]. Слово французского происхождения „Ruinen“ выполняет в данном контексте синтаксическую функцию подлежащего, имеет семантическое значение «развалины, обломки, останки строения» и используется автором в художественном тексте как прагматически более яркое средство выражения, чем соответствующий аналог в немецком языке (Trümmer, Überreste).

Для сравнения ещё один пример: „*Und jetzt beeil dich, du Ruine! schrie Weingrass sich lautlos an. Sie haben auf jemand gewartet. Willst du vielleicht den senilen Lockvogel spielen?*“ [1, 621]. В данном контексте слово „Ruine“, использованное в качестве обращения, не является членом предложения, поэтому не может выполнять синтаксических функций. В отличие от предыдущего контекста, где слово „Ruine“ употреблялось в прямом значении по отношению к останкам строения (Festung), во втором контексте слово „Ruine“ использовано в переносном смысле и обозначает слабого, немощного от старости и неизлечимой болезни человека, мысленно обращающегося к самому себе, как к «развалине» – „*Und jetzt beeil dich, du Ruine!*». В этом обращении присутствует прагматический оттенок негодования говорящего по отношению к самому себе, упрёк к себе из-за преклонного возраста и плохого состояния здоровья, препятствующих быстро действовать в опасной ситуации, когда он пытается защитить дом, в котором живёт.

Таким образом, языковой знак выполняет в предложении отведённую ему синтаксическую функцию, используется в прямом или переносном значениях с той или иной прагматической целью.

Литература

1. Ludlum, R. Der Ikarus-Plan / R. Ludlum. – Bayreuth : Hestia Verlag GmbH. – 1988. – 994 S.